ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА I. Научно-теоретические основы изучения литературы в многонациональных учебных коллективах 11

§ 1. Философские, культурологические и психолого-педагогические основы изучения литературы в многонациональных учебных коллективах 11

§ 2. Компаративистика как основной метод изучения литературного процесса 26

§ 3. Типологические схождения как форма межлитературного процесса (на примере русской, татарской и чувашской литератур)..... 44

§ 4. Литература народов России как составная часть школьного литературного образования 58

§ 5. О национальных картинах мира 90

§ 6. Миф и национальная литература 108

§ 7. Современная национальная русскоязычная литература в литературном контексте XXI века (на примере творчества русскоязычных писателей Республики Татарстан).....120

ГЛАВА II. Методические основы изучения литературы в многонациональном учебном коллективе 131

§ 1. Культуроведческий подход в изучении русской и национальных литератур в многонациональном учебном коллективе 131

§ 2. Методические принципы изучения отечественной литературы...133

§ 3. Развитие речи учащихся в процессе изучения литературы.....135

§ 4. Формирование культуры межнационального общения и общероссийского самосознания учащихся в процессе изучения литературы в многонациональном классе 142

ГЛАВА III. Нравственно-эстетический потенциал художественного произведения и пути его актуализации для учащихся в опоре на общечеловеческие ценности и понятия 155

§ 1. Культурно-национальная ситуация в средних учебных заведениях Москвы и педагогические задачи учителей-словесников.....155

§ 2. Диалектика соотношения национально-характерного и общечеловеческого в литературе и пути раскрытия этого явления на уроке русской литературы в многонациональном классе 164

§ 3. Актуализации общечеловеческого потенциала произведений русской литературы в старших классах 172

§ 4. Сопоставительный анализ литературно-художественных произведений, образов и явлений в многонациональном учебном коллективе 189

§ 5. Анализ различных литературоведческих интерпретаций как средство активизации исследовательского поиска учащихся 215

§ 6. «Русский текст» в многонациональной российской литературе XX века 222

ГЛАВА IV. Роль аудиовизуальных компонентов в углублении восприятия многонациональной учебной аудиторией эмоционально-образного содержания литературного произведения 246

§ 1. Роль аудиовизуальных средств обучения в интерпретации современной методической науки 246

§ 2. Музыка при изучении литературы в многонациональной группе 253

§ 3. Иллюстрация, портрет, живопись, кино на уроке русской литературы эмоционально-образного типа 264

ГЛАВА V. Занятия и внеаудиторная работа в многонациональных классах. Практикум 280

§ 1. Методическая разработка цикла уроков и внеклассных мероприятий по литературе, посвящённых жизни и творчеству А. С. Пушкина 280

§ 2. Методическая разработка-конспект урока «М. Ю. Лермонтов — поэт и художник. Тема Кавказа в картинах и стихах поэта». Для многонационального класса 338

§ 3. Методическая разработка-конспект урока «Тема любви в лирике А. А. Блока». Для многонационального класса 343

§ 4. Методическая разработка-конспект урока «Лирика М. И. Цветаевой». Для многонационального класса 356

§ 5. Методическая разработка-конспект урока «Граница как один из участков художественного пространства в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой» 364

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 370

ВВЕДЕНИЕ

Методической наукой достаточно основательно изучены и последовательно продолжают рассматриваться различные аспекты преподавания русской литературы в национальной школе [1], ее восприятия представителями различных культур и народов[2].

В то же время в таком подходе, когда предполагается, что русская литература изучается либо русскими, либо автономно — представителями иных национальностей России, как правило, учащимися-билингвами, есть немалая доля искусственного допущения. Как если бы рассматривался случай взаимодействия физических тел без учета трения. С учебными целями это делается, однако элементарное знание физики убеждает в том, что трение — обязательный атрибут взаимодействия, а его отсутствие — возможно лишь как виртуальное допущение. Так же и взаимодействие, если угодно, «трение» представителей различных национальных культур, народов, носителей различных языков — гораздо более типичная социальная ситуация в учебной аудитории, чем случаи чисто «русского» или «национального» ее состава. Отвлечься от этого факта в интересах «чистой науки» можно, но не учитывать в практике преподавания нельзя. Так или иначе вопрос об учете национального языкового, образно-эмоционального, нравственно-этического, эстетического своеобразия учащихся одного возраста, работающих над общим материалом, но воспринимающих его все-таки несколько иначе именно под влиянием национально специфических свойств личности приходится учитывать и решать едва ли не каждому российскому преподавателю.

---

[1] См., например: Черкезова М. В. Проблемы преподавания русской литера-туры в инокультурной среде. М., 2007; Методика преподавания русской лите-ратуры в национальной школе / К. В. Мальцева, М. В. Черкезова, И. Х. Майо-рова и др. — Л., 1983; Добрынина Н. Черты духовной общности. Русская художественная литература в чтении многонационального советского чита-теля. — М., 1982.

[2] Основополагающие теоретические работы в этой области: Гачев Г. Д. Национальные образы мира. — М., 1988. Гей Н. К. Художественная форма и национальные традиции // Проблемы художественной формы социалистического реализма. — М., 1971. Волков Г. Н. Этнопедагогика. — Чебоксары, 1974. Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. — М., 1964.

Теория и методика преподавания русской литературы в классах с многонациональным составом учащихся, цели, пути и возможные результаты обучающего и воспитательного воздействия на учащихся таких классов в ходе уроков литературы, процесс изучения произведений с использованием сопоставлений, различных аудиовизуальных компонентов и при непременной опоре на общечеловеческий нравственный потенциал литературы — все эти вопросы в той или иной мере освещаются в нашем учебном пособии.

В центре внимания авторов находится многонациональный социальный срез учащихся, с которым предстоит работать будущему учителю словеснику.

Видный методист М. В. Черкезова справедливо отметила, что «национальная специфика опосредованно влияет на восприятие русской литературы нерусскими учащимися»[1]. В ряде научно-методических работ идет речь о принципах и формах преподавания литературы в многонациональной учебной аудитории. Для нашей работы особое значение имели общетеоретические положения и выводы, сформулированные в работе Р. З. Хайруллина «Теория и методика изучения литературы народов России в школе». Проблема изучения литературы в различных национальных регионах страны потребовала от исследователя многоаспектных наблюдений в интересующем и нас направлении. По сути дела, впервые вопрос об учете именно многонационального состава класса при выработке методов преподавания литературы здесь отчетливо сформулирован теоретически и решается практически: «В классах с многонациональным составом учащихся курс русской литературы… может быть полезен в воспитательном отношении. При соответствующей организации учебного процесса у учителя появляется возможность поочередно знакомить учащихся с культурами тех народов, представители которых имеются в классе»[2]. Авторы полагают, что положения, выводы, методические вопросы, поставленные в этой работе, будут полезны студентам в их будущей преподавательской работе.

---

[1] Черкезова М. В. Русская литература в национальной школе: Принцип общности и национального своеобразия литератур народов СССР в процессе преподавания русской литературы. — М., 1981, с. 7.

[2] Хайруллин Р. З. «Теория и методика изучения литературы народов России в школе». — М., 1999, с. 99.

Кроме несомненной теоретической важности, интересующий нас вопрос актуален с точки зрения повседневной учебной практики будущего преподавателя-словесника, работающего в крупном мегаполисе, особенно в Москве. Здесь в концентрированной форме и более отчетливо, чем где-либо еще в нашей стране проявляются различные стороны взаимодействия национальных культур, характерные и для иных регионов России. Классы с многонациональным составом учащихся являются не исключением, а, скорее, правилом.

Методика, специфические приемы и пути работы будущего учителя-словесника над литературным произведением в многонациональных группах и классах представляют собой сложную и в недостаточной степени изученную наукой проблему. Именно поэтому, а также вследствие реальной распространенности многонациональных учебных коллективов, она кажется особенно значимой. Поиск учебно-воспитательных форм в подобных условиях весьма актуален.

Языковое и литературное образование находятся в центре обозначенного проблемного узла. Литература как учебный предмет напрямую связана с явлениями духовной жизни личности. Методика и практические пути обучения и воспитания в ходе освоения курса русской литературы требуют всестороннего осмысления. Нужно уточнить взаимоотношения учителя, ученика и учебного предмета в контексте социальных условий и этико-эстетических задач литературного образования в коллективах с многонациональным составом учащихся. С попыткой посильного разрешения некоторых сторон этих важных и многоаспектных вопросов на основе обобщения собственного и анализа коллективного опыта преподавания в многонациональной среде учащихся связана наша задача в этой работе.

Предваряя систему наблюдений и выводов пособия, можно утверждать, что при изучении русской литературы в классах с многонациональным составом учащихся, учитель должен учитывать этот фактор и осознанно стремиться осуществить принцип диалога культур. Требуется постоянная опора на общечеловеческий нравственный стержень художественных произведений и образов. Важно также применять принцип сопоставления, в том числе сопоставления национальных литератур и культурных явлений. Наиболее эффективны в многонациональной группе такие занятия, когда удается использовать средства

различных видов искусства, создавать особую атмосферу эмоционально-образного отношения к литературе и восприятия ее.

Такие подходы способствуют росту национального самосознания учащихся при уважительном отношении к представителям иных культур:

1) закрепляется приоритет общечеловеческих ценностей как важнейший элемент структуры мировоззрения учащихся различных национальностей;

2) в восприятии учащихся актуализируются те аспекты художественного целого, которые важны для достижения названного выше, но могли остаться вне сферы внимания при иных подходах;

3) русская литература осознается как стержневое явление общероссийской культуры и осваивается более осознанно, глубоко, творчески;

4) растет способность учащихся к эстетическому восприятию, оценке, суждению.

Цель нашей работы — обобщение накопленного опыта преподавания литературы в многонациональных учебных коллективах Москвы и других регионов России, разработка конкретных методов и положений анализа литературных произведений в подобных условиях.

В различных частях пособия мы стремимся:

1. Показать пути актуализации общечеловеческого потенциала произведений русской литературы в старших классах и теоретически обосновать возможности его адекватного восприятия учащимися различной национальности;

2. Продемонстрировать возможности диалога культур на уроке русской литературы на основании методик сопоставительного рассмотрения литературного материала;

3. Выявить авторов, темы и художественные произведения в курсе русской литературы, при изучении которых актуализация вопросов межнационального и межкультурного диалога наиболее продуктивна;

4. Показать, как можно использовать на уроке русской литературы в многонациональном классе аудиовизуальные компоненты.

Для будущего учителя-словесника, которому предстоит работать в многонациональном классе, где есть и двуязычные учащиеся, предлагаются конкретные, научно-обоснованные

и экспериментально-проверенные методические рекомендации. Их осуществление помогает более глубоко понять русскую литературу как стержень, важнейшую часть многогранной российской культуры. Эмоционально-образная активизация восприятия прекрасного школьниками сочетается с более активной работой аналитической мысли.

Требования к уровню подготовки студента, завершившего изучение дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

Знать:

– специфику и принципы преподавания русской литературы в школах с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения, обусловленных лингвистическими, социально-этнографическими, национально-художественными и индивидуально-психологическими факторами;

– этапы изучения литературного произведения в школах с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения;

– виды работы над текстом художественного произведения,

– принципы и приемы изучения литературных произведений с учетом специфики рода и жанра, изучения истории и теории литературы,

– формы организации занятий;

– теоретические основы литературного образования учащихся школ с многонациональным составом учащихся, строящегося на диалоге культур.

– принципы создания авторских программ и учебных пособий.

Уметь:

– пользоваться научной и справочной литературой, библиографическими источниками и современными поисковыми системами при подготовке уроков по русской литературе в школах с многонациональным составом учащихся;

– применять полученные знания в практической деятельности;

– учитывать психологию восприятия русской литературы учащимися-билингвами;

– проводить уроки разного типа в школах многонациональным составом учащихся; организовывать чтение, восприятие

и интерпретацию литературного произведения на основе диалога культур, в том числе диалога национальных культур, включать в изучение литературы культурологический аспект;

– учитывать уровни литературного развития школьников;

– ориентироваться на воспитание творческой личности, способной к самостоятельной деятельности.

Владеть:

– основными методами и приемами преподавания литературы в школах с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения;

– навыками практического применения полученных знаний при решении профессиональных задач;

– навыками устной и письменной коммуникации в поликультурной среде.

Учебное пособие адресовано студентам классических и педагогических университетов, обучающимся по специальностям «Филология» и «Педагогическое образование. Русский язык и литература».

ГЛАВА I. Научно-теоретические основы изучения литературы в многонациональных учебных коллективах

§ 1. Философские, культурологические и психолого-педагогические основы изучения литературы в многонациональных учебных коллективах

Философские основы. *Философской основой* изучения литературы в многонациональном учебном коллективе является положение о диалектике индивидуального, национального и общечеловеческого в жизни и искусстве. В нашей работе мы опирались на философское наследие ученых прошлого и настоящего, занимавшихся и занимающихся этой проблемой. При работе над вопросами, касающимися соотношения национального и общечеловеческого в искусстве, мы обращались к теоретическим положениям Гегеля. Как известно, диалектическая система немецкого ученого построена на триадах. Одной из таких основополагающих для учения Гегеля триад является триада «единичное — особенное — всеобщее». Компоненты триады, как отмечал Гегель, находятся в диалектическом единстве. На это учение Гегеля мы опирались при написании данной главы.

Универсальность данной триады позволяет экстраполировать ее на многие явления природы и общества. Например, при исследовании вопросов национального самосознания эта триада до недавнего времени выступала как «индивидуальное — национальное — интернациональное». В настоящее время она приняла вид «индивидуальное — национальное — общечеловеческое».

Очень часто эта триада встречается в виде диалектического соотношения «личность — нация — человечество». Говоря о диалектической связи между этими категориями, Н. Бердяев писал: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин... Национальный человек — больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и есть еще черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения

национальных ликов, национальных духовных типов и культур... Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности... Национальное и общечеловеческое в культуре не может быть противопоставляемо. Общечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества. В национальном гении раскрывается всечеловеческое, через свое индивидуальное он проникает в универсальное»[1].

Разработкой проблемы соотношении данных категорий в процессе преподавания литературы в национальной школе занималась М. В. Черкезова, которая пишет: «Для методики преподавания русской литературы в национальной школе в равной мере важны... *общечеловеческое* содержание русской литературы, ее *национальное* своеобразие и, наконец воплощение того и другого в *индивидуальном* творчестве писателя. При этом общие, интернациональные закономерности и национально-специфические явления русской литературы раскрываются через индивидуальное, проявляются в неповторимой, индивидуальной форме, которая неразрывно связана с традициями национальной культуры и литературы. Единичное, то есть индивидуально-авторское, не может проявиться вне национального, оно всегда национально своеобразно»[2].

Характеризуя понятие «национальное», М. В. Черкезова пишет, что в него входят «национальная среда (природа, быт), национальная история, религия, психология, национальные традиции и особенности развития культуры и литературы, существующий уже опыт художественного воспроизведения мира, выработанные традицией национальной культуры средства художественной выразительности, образный и метафорический строй родной литературы. Таковы, например, в восточной поэзии длинные цепи тропов, сравнений, метафор; в армянской и грузинской поэзии традиционные образы-сравнения с горами, реками, орлами и т. п.»[3]

---

[1] Бердяев Н. Судьба России. М., Сов. писатель, 1990. — с. 93–94.

[2] Методика преподавания русской литературы в национальной школе. Под ред. К. В. Мальцевой, М. В. Черкезовой. Л., 1983. — с. 8.

[3] Методика... Под ред. К. В. Мальцевой, М. В. Черкезовой. Л., 1983. с. 9.

По мнению литературоведа и писателя Ч. Гусейнова, в литературе национальное, реализуется, прежде всего, в национальном характере, в котором находят отражение типичные, сущностные черты нации[1].

М. В. Черкезова отмечает также, что «необходимо разграничивать национальное в самой действительности от национального в художественной литературе. Существует национальный объективный мир как конкретное бытие нации во времени и пространстве (то есть история, среда, быт, религия, психология) и художественный национальный мир, воссоздающий объективный мир. Он условен, вторичен по отношении к первому.

Национальный объективный мир отражается в художественной литературе и как внешняя деталь национального художественного своеобразия (подробности и реалии быта), и как своеобразный, национально окрашенный взгляд на мир. Таким образом, можно говорить о национальных особенностях видения мира, которые проявляются в частности, через видение мира художником определенной национальности»[2].

Что касается категории «общечеловеческое», то это то общее (общечеловеческие ценности), что присутствует в содержании любой национальной культуры. «Не будь этого общего в каждой национальной культуре (литературе), — пишет М. В. Черкезова, — духовные контакты между людьми разных наций были бы невозможны»[3].

Культурологические предпосылки. Одной из основных культурологических идей, на которые мы опирались в нашей работе, была идея диалога культур, выдвинутая М. М. Бахтиным. «Чужая культура, — писал он, — только в глазах другой культуры раскрывается полнее и глубже... один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, новые смысловые глубины. Без этих вопросов нельзя творчески

---

[1] Гусейнов Ч. Г. Этот живой феномен. М., 1986. — с. 123–124.

[2] Методика... Под ред. К. В. Мальцевой, М. В. Черкезовой. Л., 1983. с. 9.

[3] Там же. с. 10.

понять ничего другого и чужого... При такой *диалогической встрече культур* они не сливаются и не смешиваются, каждая из них сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются»[1].

Идея диалога культур нашла преемника в лице В. С. Библера. Он не только продолжил и развил ее в культурологическом и философских аспектах, но и реализовал ее в образовании, разработав концепцию «Школы диалога культур». В предлагаемой им концепции, как отмечает В. С. Библер, «диалог имеет всеобщий смысл:

– *Диалог* — это не просто эвристический прием усвоения монологического знания и умения, но — определение самой сути и смысла усваиваемых и творчески формируемых понятий...

– *Диалог*, имеющий реальный образовательный действенный смысл, — это диалог культур, общающихся между собой — в контексте современной культуры, — в средоточии основных вопросов бытия, основных точек удивления нашего разума...

– *Диалог*, подразумеваемый “Школой диалога культур”, — это постоянный диалог в сознании ученика (и учителя) голосов поэта (художника) и — теоретика, — как основа реального развития творческого (гуманитарного) мышления. Это третье»[2].

Идея диалога культур использовалась нами при рассмотрении литературных явлений как в диахроническом (относящихся к разным временным пластам), так и в синхроническом (относящихся к одному и тому же временному периоду) планах.

Психологические основы. Психологическими основами обучения литературы в многонациональной аудитории являются исследования по этнопсихологии, проблемам национального характера, национального сознания и самосознания, психологии восприятия иноязычной культуры.

Проблема изучения литературы, как русской, так и литературы народов России тесно связана с этнопсихологией, и прежде всего с такими ее понятиями, как национальный характер и национальное самосознание.

---

[1] Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества, М., 1979, с. 334.

[2] Школа диалога культур. Основы программы. Под ред. В. С. Библера. Кемерово, 1992. — с. 8.

Национальный характер.

П. И. Гнатенко дает такое определение этой категории: «национальный характер — это совокупность социально-психологических черт (национально-психологических установок, стереотипов) свойственных национальной общности на определенном этапе развития, которые проявляются в ценностных отношениях к окружающему миру, а также в культуре, традициях, обычаях, обрядах... национальный характер представляет собой своеобразное, специфическое сочетание общечеловеческих черт в конкретных исторических и социально-экономических условиях бытия национальной общности»[1].

Большое внимание исследованию национального характера уделяли и русские писатели и философы А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Чернышевский, Вл. Соловьев, Н. О. Лосский, Н. Бердяев и др. Так, например, Н. О. Лосский, размышляя над характером русского народа, отмечает его противоречивость, когда достоинства, при определенных обстоятельствах, переходят в свою противоположность. Отличительным свойством русского народа, пишет Н. О. Лосский, является «могучая сила воли, откуда возникает страстность, максимализм и экстремизм, а иногда обломовщина, леность, пассивность; отсюда... невыработанность характера, недостаток самодисциплины. В связи с понятием абсолютного добра, стоит свобода духа русских людей, широкая натура, испытание ценностей мыслью и опытом, откуда возникают дерзкие рискованные предприятия, склонность к анархии, неумение столковаться для общего дела, нигилизм и даже хулиганство». Русский философ подчеркивает, что «к числу первичных основных свойств русского народа принадлежит доброта... однако измученный злом и нищетою, русский человек может проявить и большую жестокость». Говоря же об отрицательных качествах русского народа, Н. О. Лосский пишет, что они не являются определяющими в характере русского народа и что «они возникают как обратная стороны положительных качеств» и «проявляются реже, чем основные нормальные свойства характера»[2].

Говоря о национальном характере, нужно иметь в виду, что отыскивание специфических черт, присущих только одному

---

[1] Гнатенко П. И. Национальный характер. Днепропетровск, 1992, с. 79.

[2] Лосский Н. О. Характер русского народа. В 2-х частях. М., 1990., ч. 2, с. 85–86.

народу, занятие непродуктивное. Здесь следует прислушаться к словам Д. С. Лихачева, который говорит: «Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенародных черт»[1].

Углубление понятия национальный характер возможно при изучении таких произведений русской литературы, как «Русский характер» А. Толстого, «Судьба человека» М. Шолохова, рассказов В. Шукшина, В. Белова, В. Распутина и др.

Поскольку национальный характер — понятие исторически изменяющееся, это нужно учитывать при анализе произведений в школе. Как меняется национальный характер на протяжении времени, можно проследить по произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Короленко, Ф. А. Абрамова, В. Астафьева и др.

Национальное самосознание. Произведения художественной литературы, будучи включенными в систему литературного образования, способствуют формированию национального самосознания учащихся. А. Дробижева пишет: «Национальное самосознание личности — это сознание объектом совокупности своих национальных (этнических) связей и своего отношения к ним»[2]. По ее мнению, национальное самосознание не сводится лишь к осознанию индивидуумом своей этнической принадлежности, а включает в себя национальные аутостереотипы (представления о существенных свойствах своей этнической общности), национальные стереотипы (представления о других народах), национальные интересы, знания.

Следует отличать понятия «национальное самосознание» от близкого ему «национальное сознание». Если первое включает в себя представления и знания о своей национальной общности, ее историческом прошлом и настоящем, материальной и духовной культуре и языке, то национальное сознание — это представления, образы и знания не только о своей общности, но и других общностях..., но с позиций своего собственного этноса» [3] .

---

[1] Лихачев Д. С. Заметки о русском // Новый мир, 1980, № 3. — с. 35–36.

[2] Дробижева Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Сов. этнография, 1989, № 5, с. 4.

[3] Гнатенко П. И. Национальный характер. Днепропетровск, 1992, с. 130.

Учителю следует различать эти понятия, постоянно имея в виду эти различия в процессе изучения произведений инонациональной культуры.

В процессе формирования национального самосознания возможны две крайности: этнонигилизм и этноцентризм. Этнонигилизм — это отрицание своих культурных ценностей и преклонение перед другими народами, образ жизни которого по совершенно необъяснимым причинам принимается за идеальную модель. Например, еще в начале XX века Н. А. Бердяев с горечью писал: «Ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Русские почти стыдились того, что они русские... И где же можно найти настоящее обоготворение Западной Европы и западноевропейской культуры как не в России и не у русских. Отрицание России и идолопоклонство перед Европой — явление очень русское...»[1] К сожалению, это наблюдение русского философа характерно и для нынешней России.

Этноцентризм в научной литературе определяется как «свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума»[2]. Однако слово этноцентризм имеет не одно, а по крайней мере два самостоятельных значения. Во-первых, оно обозначает тот элементарный, всеобщий факт, что отправным пунктом восприятия и оценки чужих обычаев, нравов и т. д. является опыт своей этнической группы; речь здесь идет не об определенной системе взглядов, а скорее о некотором неосознанном чувстве, которое окрашивает наши восприятия и представления. Во втором значении этноцентризм означает предпочтение образа жизни собственной этнической группы всем остальным. Это взгляд, что свое, «наше» является самым лучшим, превосходит все остальное. Такой взгляд, хотя он и часто встречается, отнюдь нельзя назвать всеобщим. Бывают случаи, когда люди не только не считают свою культуру, нравы, обычаи самыми лучшими, но, напротив, обнаруживают нечто вроде комплекса неполноценности, благоговея перед всем чужеземным»[3].

---

[1] Бердяев Н. А. Судьба России. М., Сов. писатель, 1990, с. 60.

[2] Философский энциклопедический словарь. М., 1989. — с. 779.

[3] Кон И. С. К проблеме национального характера. — В кн.: История и психология. М., 1971, — с. 127–128.

Нам представляется, что при изучении литературы должно формироваться этнорелятивное сознание, т. е. толерантность и терпимость к другим народам, и в первую очередь, к народам-соседям, к признанию ценности и значимости других культур, к пониманию того, что культурное многообразие является стимулом для развития мировой цивилизации. В этом отношении большие потенциальные возможности заложены в литературе народов России, которая, на наш взгляд, способна выполнить эту нелегкую задачу.

Особенности восприятия нерусскими учащимися русской литературы и их учет в преподавании. Учащиеся, являясь представителями своего народа, с детства впитывают в себя его историю, культуру, традиции, обычаи и начинают смотреть на мир и воспринимать его глазами своего народа.

Образное восприятие, эстетические представления учащихся национально специфичны, они обусловлены своеобразием культурно-эстетических традиций того народа, к которому принадлежат школьники.

До школы учащиеся, как правило, формируются в рамках одной культуры — родной. В начальных классах учащиеся встречаются с другой культурой — русской. Русский язык и литература поначалу воспринимаются ими в рамках тех стереотипов, которые сложились при постижении родной культуры. Хотя, как известно, разные культуры — это разные динамические стереотипы, разные типы мышления, восприятия и воспроизведения картин мира. Поэтому при встрече с другой культурой возможно неадекватное ее восприятие, отличное от того, что хотел выразить художник.

Особенностям восприятия русской литературы нерусскими школьниками посвящены исследования Л. А. Шеймана, Д. А. Клумбите, И. Х. Майоровой, М. В. Черкезовой и др.

Нужно отметить, что поскольку русская культура в России является мажоритарной, входит в каждый дом через радио, телевидение и печатные издания, она, рано или поздно, «усваивается» учащимися, то есть становится своей. Учащиеся начинают жить сразу же в двух родных культурных стихиях. Они становятся билингвами и носителями одновременно двух культур. В этом отношении заслуживает внимания точка зрения психолингвиста Колина Бейкера, который утверждает, что восприятие

мира билингвом существенно отличается от восприятия мира монолингвом[1].

Специфика ситуации состоит в том, что встречи учащихся с русской культурой в стране, где 81 % русских и русский язык является государственным, происходят ежедневно.

Успех изучения русской литературы в условиях полиэтнического класса зависит от преодоления культурного барьера, связанного с различиями в национальных системах образного мышления, эстетических традициях. Если не провести с учащимися работу по преодолению этого барьера, то произведения русской культуры могут оказаться не понятыми ими. Произведения русской литературы, художественные достоинства которых, в силу неподготовленности учащихся к восприятию иноязычной культуры, не были поняты, не будут соответствующим образом и оценены учащимися.

При преподавании русской литературы учитель должен учитывать и явление «культурной дистанции». Здесь имеется в виду, что представителям одной культурно-языковой группы будет легче понять друг друга, чем представителей других групп. Например, белорусскому учащемуся будет легче понять творчество русского писателя. И соответственно башкирскому читателю будет легче понять творчество татарского поэта Мусы Джалиля, представителя близкородственной культуры, чем творчество русского поэта Александра Блока.

При знакомстве с другой культурой читатель на основании нового опыта начинает лучше понимать собственную культуру.

Задача учителя в том, чтобы помочь учащимся преодолеть «культурный барьер», предугадать возможные «подводные рифы», снять возможные отрицательные эмоции, возникающие при знакомстве с незнакомой культурой, смягчить процесс адаптации к новым ценностям. Лишь в этом случае незнакомая культура будет принята и усвоена. В наше неспокойное время воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам — одна из важнейших задач современной школы.

Восприятие мира, а следовательно, и художественного произведения, зависит от культуры, к которой человек принадлежит. С культурой связано и мышление человека. Проблема

---

[1] Baker C. Perceptions of Bilinguals / The European Journal of Intercultural Studies, V. 7, No 1, 1996, p. 46.

взаимоотношения культуры и мышления тесно связана с такой важной сферой человеческой деятельности как образование. Хотелось бы отметить, что различие в восприятии одних и тех же явлений разными народами также существует и учет его необходим при изучении художественных произведений русской литературы и других литератур народов России. Задача учителя — строить учебно-воспитательный процесс с учетом типа мышления и восприятия ученика и культуры его народа.

Методистами и психологами выделяются три основных типа мышления учащихся (художники, теоретики и исследователи) внутри класса и предложен разный алгоритм работы с этими учащимися. По аналогии с классом, разные методические подходы необходимы при работе над учебным материалом и в школах, расположенных в разных регионах России. Учебники и методические пособия по способу презентации учебного материала в основном европоцентричны и рассчитаны на учащихся Европейской части России, и в других регионах (например, в школах Крайнего Севера) они зачастую не срабатывают. Недооценка этих особенностей в методике преподавания ведет к неполноценному восприятию учебного материала нерусскими учащимися, проживающими в Азиатской части России.

При изучении героического эпоса русского народа в сопоставлении с эпосами других народов нужно иметь в виду специфику их дохудожественного мышления. Например, у тюркско-монгольских народов картина мира состоит из трех ярусов: верхнего (небо), срединного (земля) и нижнего (подземный мир). Верхний мир населяют небожители, срединный — люди, подземный мир населяют носители зла. Поскольку тюрко-монгольские народы длительное время были кочевыми, их жизнь была немыслима без коня. Для эпоса этих народов характерен культ коня. Конь всегда выступает в нем верным другом героя, его добрым советчиком и защитником.

Можно привести разные примеры несовпадения оценки образов и явлений учащимися разных культур. Так, в русской поэтической традиции за камнем закреплен образ холодного и бесчувственного сердца. «Сердце мое — не камень», — поется в одной популярной русской песне. У балкарцев же камень был предметом особого почитания. Воспринимая камень в контексте собственной национальной культуры, балкарский поэт К. Кулиев создает образ камня, который может чувствовать и разделять

чужую боль. Неслучайно через всю поэзию балкарского поэта проходит образ раненого камня, который как и человек, умеет страдать.

У тюркских народов существует древняя традиция обожествления луны. Луна для них олицетворение всего доброго и светлого. Она покровительница всего человеческого рода. У башкир есть женское имя Айхылу, которое переводится *прекрасная, как луна*. Поэтизация образа луны является, например, характерной для творчества Мустая Карима. В то же время у художников — представителей других национальных культур часто встречается депоэтизация образа этого небесного светила. Например: «Диск луны, огромный, кроваво-красный поднимался за деревьями парка, он смотрел, как глаз чудовища.» (М. Горький. Варенька Олесова). В русской поэзии к луне часто употребляются эпитеты *холодная*, *надменная, ущербная;* луна смотрит на землю *свысока.* Снижение образа луны встречается и в поэзии С. Есенина: «И в чахоточном свете луны» («Неуютная жидкая лунность»), «Луна хохотала как клоун» («Анна Снегина»).

Свои традиции, отличные от традиций других народов, имеют и народы Северного Кавказа. Представители Северного Кавказа очень сдержанны в проявлении чувств. Мужчина в присутствии отца или других старших, уважаемых лиц не разговаривает со своими детьми, не берет их на руки, не ласкает. Народы Северного Кавказа сдержанны и в выражении любовных чувств. Такой стиль поведения непривычен для представителей некоторых других народов, поэтому такие произведения, как повесть «Бела» М. Ю. Лермонтова, «Кавказский пленник» и «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого требуют предварительного ознакомления с обычаями и традициями народов Кавказа.

Наши беседы с учителями и учащимися национальных школ (особенно в регионах, где распространен ислам) показали, что здесь все еще встречается негативное восприятие образа Катерины, героини драмы А. Островского. Это можно объяснить различиями в культурных и этнопедагогических традициях русского и других народов, а также тем, что мировоззрение различных народов во многом определяется характером религии, которую народ исповедует.

Для писателя одним из путей введения читателя в мир другого народа является создание им национальной картины миры. Это достигается различными способами — национальными

образами-символами, художественно-этнотипической лексикой (Л. А. Шейман), раскрытием иерархии ценностей или характерных черт того или иного народа.

Национальные образы-символы создаются не только с помощью этнокультурной лексики, но и общеупотребительной.

На рабочей мастерской по поликультурному образованию на конгрессе «Педагоги за мир и сотрудничество» (Норвегия, Лиллехаммер, 26–31 июля 1996 г.) бы показан интересный пример.

Участникам семинара предложили с помощью нескольких слов или образов — символов отразить свое представление о другой стране. Получилась следующая картина. Норвегия — это фиорды и зимние виды спорта: конькобежный и лыжный; Россия — это бескрайние просторы, суровые зимы, снег, тройка, медведи, березы, русская водка и т. д.

Хотя такие представления находятся на уровне стереотипов, но при знакомстве с неродной страной, народом и культурой они являются на первоначальной этапе работы над произведениями иноязычной культуры весьма полезными и помогают читателю в дальнейшем идти от стереотипа к правильному представлению.

Таким образом, для правильного постижения произведения иноязычной для учащихся культуры необходимо знание специфических особенностей мышления, мировосприятия, поведенческих норм и системы ценностей ее представителей. Это позволит читателю увидеть культуры народов России в их неповторимости и разнообразии и поможет безболезненно преодолеть барьер, неизбежно возникающий при восприятии иной культуры.

Социально-психологические основы формирования ценностного отношения к другому народу и его культуре. К социально-психологическим основам изучения литератур народов России мы относим знания и представления об отношениях народов как больших социальных групп между собой (межнациональные отношения), а также межличностные отношения представителей разных народов и культур.

Вл. С. Соловьев в «Оправдании добра» писал: «Высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя, но так как люди не существуют вне народностей (как и народности не существуют вне отдельных людей) и эта связь сделалась уже нравственною, внутреннею, а не физическою

только, то прямой логический вывод отсюда есть тот, что *мы должны* любить все народности, как свою собственную»[1].

То, что любовь к своей культуре и любовь к культуре других народов категории взаимосвязанные, подчеркивает и С. В. Чугров: «Только тот народ, который чтит свои национальные ценности, традиции, образ мышления, может уважать их в других национальных общностях и по праву пользоваться их уважением»[2].

Когда мы говорим о преодолении этнических стереотипов при изучении произведений иноязычной культуры, мы должны иметь в виду неоднородность структуры стереотипа. Речь здесь должна идти о преодолении в стереотипах того, что мешает формированию положительного отношения к представителям других национальностей, и культивировании в стереотипах того, что способствует воспитанию учащихся в духе уважения к другим народам, их истории, культуре и традициям.

Этнопедагогические основы. Известный этнопедагог нашего времени Г. Г. Волков придавал большое внимание изучению устного народного творчества, видя его основную цель в формировании национального идеала. В русском фольклоре это Василиса Прекрасная, Марья-искусница, Варвара-краса, а также три богатыря, стоящих на защите рубежей нашей родины.

От национального идеала совершенного человека Г. Н. Волков переходит к общечеловеческому идеалу воспитания, который «не может быть создан одним народом. В характеристиках совершенного человека народы не противоречат, а дополняют друг друга. Общечеловеческие представления о нравственности, красоте, уме складываются из суммы представлений многих поколений, многих народов; идеал совершенной личности также может быть объективно представлен только как гармоническое единство мыслей разных народов о хорошем человеке»[3]

Одним из ключевых в народной педагогике является формирование у учащихся чувства уважения к другому народу, его традициям и культуре, но прежде этого у учащегося должно быть сформировано национальное самосознание и чувство

---

[1] Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. М., 1990, т. 1, с. 378.

[2] Чугров С. В., Восток и Запад: метаморфозы взаимовосприятия. М., 1993, с. 21.

[3] Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары. 1974, с. 84.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru